

Ю. К. Богуславская

«ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОСНОВАМ»?

НАТО И РОССИЯ В НОВОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

Интерпретация в странах Запада событий украинского кризиса создала идеологические предпосылки для усиления международной роли и военного потенциала НАТО и отдельных его членов на фоне нагнетания российской угрозы европейской безопасности. Логика отношений в союзе заставляет Соединенные Штаты принимать во внимание позицию восточно-европейских союзников и идти по пути укрепления потенциала организации и наращивания военного присутствия на восточных рубежах. Несмотря на то что о реальном «возвращении к основам», т. е. к роли и задачам Североатлантического альянса в период холодной войны, речи не идет, указанные обстоятельства являются фактором усиления международной напряженности в Европе. При анализе роли союзов в международных отношениях следует учитывать не только то, является ли их формирование прологом к началу военных действий, но и их потенциал к развиту международной напряженности. Библиогр. 43 назв.

Ключевые слова: НАТО, США, Россия, международная организация, военно-политический союз, европейская безопасность, сдерживание.

Y. K. Boguslavskaya

“BACK TO BASICS”? NATO AND RUSSIA IN NEW STRATEGIC ENVIRONMENT

The interpretation of the Ukraine crisis in the Western states has set the ideological scene toward strengthening the international role and military potential of NATO and its individual members against the background of stressing the Russian threat to European security. The logic of the allied relationship makes the United States take into consideration the attitudes of its East European allies and augment the organization's strength and military presence on its Eastern flank. Though the real return of the North Atlantic alliance “back to basics”; i. e., towards its Cold war role and tasks is not an issue, the aforementioned circumstances add up to the development of international tensions in Europe. The analysis of the role of alliances in international relations should be based not only on consideration as to whether the formation of alliances leads to war, but to take into account its potential to increase tensions. Refs 43.

Keywords: NATO, USA, Russia, international organization, politico-military alliance, European security, deterrence.

Дипломатический кризис 2014 г. в отношениях между Россией и государствами Запада открыл двери новому этапу в истории Североатлантического альянса. Этот этап определяется влиянием следующего комплекса обстоятельств. Вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, а также начало гражданской войны на юго-востоке Украины были интерпретированы на уровне официальных заявлений руководства стран — членов НАТО, а также в значительном числе публикаций средств массовой информации этих государств как результат неспровоцированной агрессии Москвы. Подобного рода оценки сопровождались нагнетанием российской угрозы. Как следствие, в идеологическом плане были соз-

Богуславская Юлия Константиновна — кандидат политических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; boguslawskaya@gmail.com

Boguslavskaya Yulia K. — PhD, Assistant Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; boguslawskaya@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

даны условия, крайне благоприятствующие повышению роли Североатлантического альянса и усилению внутриблоковой солидарности, чем не преминуло воспользоваться руководство как самой организации, так и отдельных государств-членов. Внешним проявлением этих изменений стало использование риторики «возвращения к основам» для НАТО, т.е. активизация тех составляющих деятельности альянса, которые были наиболее актуальны в период холодной войны. В современных условиях «возвращение к основам» не представляется возможным и тем более желательным для НАТО хотя бы потому, что это будет означать самоограничение альянса. Однако фактор возрастания российской угрозы будет в ближайшее время активно использоваться для решения задач развития сотрудничества между союзниками и усиления военного потенциала блока.

В данной статье выявлены основные меры, предпринимаемые Североатлантическим альянсом и преподносимые им в качестве ответа на возросшую угрозу со стороны России. Автор пытается дать ответ на вопрос о том, какой эффект данные меры могут иметь в контексте развития новой стратегической обстановки в Европе, сложившейся под влиянием кризиса на Украине.

Актуальность поставленной задачи может быть обоснована следующим образом. В зарубежной научной литературе, рассматривающей проблематику межгосударственных союзов, существенное внимание уделяется вопросу о том, служат ли такие союзы целям поддержания мира или, напротив, заключение союзов с высокой вероятностью является если не фактором, то прологом к началу военных действий. Часть авторов, ссылаясь на проведенные ими исследования, считает, что однозначный ответ на этот вопрос отсутствует [1, р. 427; 2, р. 405; 3, р. 249]. Однако распространена и другая точка зрения, базирующаяся на результатах количественных исследований, согласно которой существование союзов является фактором сдерживания агрессии, которая потенциально может быть направлена против входящих в них государств [4, р. 581], а в случае оборонительных пактов — сдерживать превентивные вооруженные акции государств-членов [5, р. 45]. Утверждается, что участие в союзах не может стать причиной втягивания великих держав в войны их младших партнеров, так как первые в состоянии создать надежные договорные основы межсоюзнических отношений, фактически ликвидирующие подобные риски [6, р. 7]. Наконец, предоставление повышенных гарантий безопасности ФРГ и оказание давления на западногерманское руководство в рамках НАТО в период холодной войны рассматриваются как основной фактор отказа страны от ядерных амбиций; таким образом, акцентируется роль альянса в ядерном нераспространении [7, р. 91–93].

В продолжение описанной дискуссии автор данной статьи предпринял попытку продемонстрировать негативные эффекты деятельности НАТО в ответ на события украинского кризиса. Североатлантический альянс стремится не только удовлетворить возросшие запросы в предоставлении гарантий безопасности со стороны государств-членов, расположенных на восточном фланге, но также воспользоваться создавшейся ситуацией нагнетания российской угрозы с целью повышения своей роли и реализации тех мер, которые стояли на повестке дня давно. Организация, целесообразность существования которой многократно ставилась под сомнение после окончания холодной войны, понесшая репутационные издержки вследствие неоднозначности итогов стабилизационной миссии в Афганистане,

предсказуемо поспешила воспользоваться посткризисным моментом. Однако ее действия способствовали нарастанию международной напряженности в Европе и еще более усугубили и без того сложные отношения с Россией. Автор полагает, что указанные негативные эффекты деятельности межгосударственных союзов не могут игнорироваться в ходе обсуждения роли последних в процессе поддержания международной стабильности.

Восприятие стратегической обстановки в Европе в государствах — членах НАТО

Руководство стран — членов НАТО целиком возложило ответственность за драматические события, обернувшиеся возвращением Крыма в состав России и началом гражданской войны на юго-востоке Украины, на Москву. Декларация, принятая главами государств и правительств стран Североатлантического альянса по итогам саммита в Уэльсе 5 сентября 2014 г., характеризовала действия России как «нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины» [8], идущее вразрез с общепринятыми нормами международного права. Политика России объявлялась авторами Декларации «главным вызовом евро-атлантической безопасности» [8].

Реальным выражением солидарности стран Северной Америки и Европы стало введение санкционного режима против российских компаний и физических лиц.

Подробный анализ сообщений СМИ государств — членов Североатлантического альянса не входит в задачи данной статьи. Здесь мы остановимся только на их эффекте, основываясь на данных опросов общественного мнения.

Результаты опросов демонстрируют достаточно широкую поддержку населением настроений политических элит, выраженных в декларации Уэльского саммита. Так, в соответствии с данными исследований, проведенных американским центром изучения общественного мнения Пью весной 2015 г. в восьми государствах — членах НАТО (Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канаде, США, Франции), около 70 % населения этих стран (а в Польше 80 % опрошенных) охарактеризовали свое отношение к России как негативное [9, р. 45]. При этом сравнительно с 2013 г. в целом ряде стран довольно существенно сократилась доля респондентов, относящихся к России скорее хорошо, а также увеличилась доля тех, кто относился к РФ очень негативно [9, р. 45]. Наконец, весомое большинство опрошенных в восьми странах НАТО рассматривали Россию как военную угрозу для соседних с ней государств (помимо Украины) [9, р. 51].

Несмотря на столь негативное отношение к России, более половины опрошенных в Германии, Франции и Италии заявили о том, что не следует применять силу в случае вооруженного конфликта между Россией и одним из соседних с ней государств, являющихся членом Североатлантического альянса [9, р. 53]. Американский аналитик, сотрудник Института Брукинга Джереми Шапиро связывал такие настроения публики не с симпатиями к России, а скорее с убежденностью населения в том, что обеспечение безопасности является прежде всего задачей Соединенных Штатов [10]. В поддержку данной точки зрения говорит то обстоятельство, что большинство опрошенных во всех странах, кроме Польши, где отклонение было незначительным, полагали, что США применят силу в случае необходимости защи-

тить государство — член НАТО от российской агрессии [9, р. 53]. От себя добавим, что неготовность населения Германии, Франции и Италии к силовому решению в случае конфликта с Россией можно объяснить относительной географической отдаленностью этих стран от потенциальной зоны конфликта.

Результаты социологического исследования, проведенного Германским фондом Маршалла в 2014 г., показали, что население подавляющего большинства стран НАТО рассматривает деятельность Североатлантического альянса как необходимую для обеспечения национальной безопасности. Уверенность в этом возросла в 2014 г. Особенно драматический подъем — на 15 % — наметился в Польше: с 47 % в 2013 г. до 62 % в 2014 г. [11, р. 45]. Исключение составляют лишь опрошенные в Греции, 52 % которых полагали, что деятельность НАТО более не является необходимой для обеспечения безопасности этой страны [11, р. 45].

Данные исследования Германского фонда Маршалла дают основания полагать, что возвращение НАТО «к основам» — выполнению задач по поддержанию безопасности непосредственно в Европе — будет позитивно воспринято европейской публикой. Так, 59 % опрошенных в США и 73 % респондентов в Европе указали, что Организация Североатлантического договора должна быть вовлечена в обеспечение территориальной обороны Европы [11, р. 46]. Проведение Североатлантическим альянсом экспедиционных операций за пределами Северной Америки и Европы вызывало более противоречивое отношение по обе стороны Атлантики. Экспедиционные миссии поддерживали 49 % опрошенных в США, однако против их проведения высказался 51 % респондентов в Европе [11, р. 46].

События украинского кризиса способствовали усилению трансатлантической солидарности на основе довольно жесткой консенсусной оценки действий России политическими элитами государств — членов НАТО. Настроения элит разделяла значительная часть населения в указанных странах. Таким образом, на идеологическом уровне были созданы условия, в которых усиление роли Североатлантического альянса и наращивание военных расходов странами-участницами стали рассматриваться как необходимые и целесообразные.

Укрепление обороноспособности государств — членов НАТО

В условиях нарастания опасений в отношении политики России, а также расширившейся поддержки Североатлантического альянса со стороны европейской публики и политических элит вполне ожидаемыми стали попытки мотивировать союзные страны тратить два и более процентов ВВП на оборону. В США и НАТО полагали, что именно столько требуется, чтобы поддерживать высокую роль Организации Североатлантического договора и стабильность в Европе и за ее пределами. Данный показатель призван был выступать ориентиром для ответственных государств при планировании бюджета, а множественные отсылки к нему, которые имели место начиная с 2006 г., должны были стимулировать дискуссии о величине индивидуальных вкладов союзников в общее дело обеспечения безопасности в Европе [12]. Государства, направлявшие на оборону требуемые «два процента», рассматривались Вашингтоном как достойные защиты. Несмотря на энергичную риторику Вашингтона, призывавшего страны Североатлантического альянса взять на себя большую ответственность, в период с 2009 по 2014 г. совокупные расходы

союзников США по НАТО сократились в абсолютных показателях на 46 828 млн долл. [13].

По данным Стокгольмского института мира (СИПРИ), в 2014 г. лишь шесть из 28 государств, входящих в Североатлантический альянс, тратили на оборону более 2 % от ВВП — США (3,5 %), Великобритания (2,2 %), Греция (2,2 %), Турция (2,2 %), Франция (2,2 %), Эстония (2 %). Еще две страны — Польша (1,9 %) и Португалия (1,9 %) — были близки к данному показателю [13].

Важным следствием событий на Украине стала попытка обратить вспять тенденцию к сокращению военных расходов государствами — членами Организации Североатлантического договора, наметившуюся после 2009 г.

По итогам Уэльского саммита НАТО те государства, которые направляли на оборонные нужды два и более процентов ВВП, обязались сохранять финансирование на прежнем уровне, остальные союзники заявили о намерении достичь указанного уровня в течение ближайших десяти лет [8]. Таким образом, применявшийся неофициально индикатор «два процента» был зафиксирован в документе Североатлантического альянса, хотя принятая по итогам саммита декларация не носила юридически обязывающего характера. Наряду с данным индикатором был введен еще один, характеризующий структуру оборонных расходов. Так, союзники обязались свыше 20 % средств, направляемых на оборону, тратить на приобретение военной техники, в том числе на финансирование научных исследований и разработок [8].

Несмотря на то что индикаторы, установленные в Декларации для большинства государств альянса, являются лишь ориентирами, на сегодняшний день, по мнению генерального секретаря Организации Йенса Столтенберга, удалось достигнуть главного — преломить тенденцию к урезанию военных расходов на уровне отдельных стран [14, p. 6]. Как сообщалось в ежегодном докладе генерального секретаря Организации Североатлантического договора, шестнадцать стран в 2015 г. стали направлять на оборону больше в реальных показателях, чем в 2014 г. Из них двенадцать увеличили долю военных расходов в процентах от ВВП [14, p. 6]. Однако данные того же доклада свидетельствуют, что совокупные военные расходы государств альянса продолжали в абсолютных показателях сокращаться (в текущих ценах). В 2014 г. они сократились на 25 667 млн долл. (2,65 %) в сравнении с предыдущим годом, в 2015 г. — на 42 347 млн долл. (4,49 %) [14, p. 110]. При этом доля союзников США в совокупных расходах Североатлантического альянса тоже несколько сократилась: если в 2013 г. она составляла 29,7 %, в 2014 — 30,6 %, то в 2015 г. — только 27,8 % [14, p. 110]. Тем не менее определенным успехом можно считать сохранение на прежнем уровне в абсолютных показателях расходов на оборону в крупных экономиках НАТО — германской и французской [15, p. 4]. Кроме того, показатель доли военных расходов Польши и Эстонии в процентном отношении к ВВП по итогам 2015 г. ожидаемо преодолел отметку в два процента и составил 2,18 % и 2,04 % соответственно [15, p. 6].

Что касается структуры военных расходов, то в 2015 г. восемь государств — членов НАТО направляли 20 % и более средств, выделяемых на оборону, на закупку нового военного оборудования, при этом 23 страны в абсолютных показателях увеличили расходы по данной статье [14, p. 6].

Высказываются сомнения в том, что скромные успехи, достигнутые в сфере направления ассигнований на оборонные нужды, будут носить продолжительный

характер. Так, сотрудники Института стратегической безопасности ЕС по итогам проведенного исследования предсказывают неизбежное сокращение расходов на оборону странами Европейского Союза в условиях старения населения и возросшей социальной нагрузки на бюджеты государств [16, p.12]. Последнее время Североатлантический альянс все в большей мере позиционирует себя в качестве института, обеспечивающего координацию усилий стран-участниц в сфере военно-технического сотрудничества. Однако расширение сотрудничества с целью оптимизации обороноспособности с учетом «конкурентных преимуществ» отдельных стран, как это предусмотрено, к примеру, в инициативе «умной обороны» альянса, столкнется с недоверием государств-участников и стремлением отстаивать свой суверенитет. В то же время в создавшейся крайне благоприятной для этого стратегической обстановке не исключено, что крупные государства, такие как ФРГ, пересмотрят объем своих военных расходов в сторону увеличения, что может рассматриваться национальными политическими элитами как способ увеличения международного влияния.

Что касается России, то, по данным Стокгольмского института мира, в 2015 г. она увеличила военные расходы на 7,5%, так что они составили 66,4 млрд долл., что, однако, не дало стране войти в тройку лидеров по абсолютным показателям [17]. В отношении к ВВП доля оборонных расходов Москвы составила 5,4%, что является довольно высоким показателем. В том же 2015 г. по показателю отношения суммы военных расходов к ВВП Россию опережали Саудовская Аравия и ОАЭ (13,7% и 5,7% соответственно), США и КНР же довольно существенно отставали (3,3% и 1,9%) [17].

В случае России, на наш взгляд, было бы преувеличением связывать довольно высокие показатели страны в сфере расходов на оборону исключительно с деятельностью стран НАТО. С одной стороны, сегодня Россия испытывает объективную необходимость в модернизации своей военной базы. С другой — в геополитическом плане Москва все в большей мере находит себя в окружении сильных в военном или экономическом (как в случае с КНР) отношении государств, которые в определенных условиях могут выступить конкурентами [18, p.150]. В то же время даже поверхностный анализ официальных заявлений российского руководства и современной внешней политики страны подсказывает, что основная угроза видится российской элите исходящей от сформированного вокруг США блока НАТО.

Поддержание гонки вооружений, хотя и в существенно меньших сравнительно с периодом холодной войны масштабах, способно не только вызвать нарастание международной напряженности в Европе, его следствием станет менее эффективное распределение экономических ресурсов со стороны как России, так и западных стран.

Гарантии безопасности союзников

В данном разделе показано, как сама логика отношений в союзе, которая заставляет одни государства проявлять большую чуткость к опасениям других союзников, оказывается фактором обострения противоречий в Европе.

Во время украинского кризиса Польша и страны Прибалтики настоятельно потребовали от НАТО расширения военного присутствия на их территории [19].

Указанное предложение противоречило положениям Основопологающего акта, заключенного между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора в 1997 г. В соответствии с текстом акта, на который систематически ссылается российская сторона, НАТО брало на себя обязательство «осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил» [20]. Основным аргумент сторонников расширения военного присутствия сил НАТО в Восточной Европе в обход положений Основопологающего акта 1997 г. заключался в констатации несоблюдения требований данного документа со стороны Москвы, выразившегося в грубом нарушении территориальной целостности Украины, что делает, с их точки зрения, данный документ мертвым по духу [21].

В преддверии саммита НАТО президент США Барак Обама заявил о том, что «обстоятельства [Основопологающего акта] определенно изменились» [22] и что «это станет темой обсуждения в Уэльсе» [22]. Комментируя заявление Б. Обамы, министр иностранных дел России Сергей Лавров высказался о недопустимости изменения положений Акта Россия–НАТО в одностороннем порядке [23].

По итогам встречи глав государств и правительств стран Североатлантического альянса в Уэльсе удалось соблюсти букву, но не дух Основопологающего акта 1997 г. Было решено, что НАТО обеспечит военное присутствие в Восточной Европе на ротационной основе. В рассматриваемый период Североатлантический альянс не решился на радикальный шаг, чреватый осложнением и без того весьма непростых отношений с Россией и дальнейшей дестабилизацией стратегической обстановки в Европе, а также оградил себя от обвинений в развязывании холодной войны.

Однако принятое решение не удовлетворило Польшу и Прибалтийские страны, которые, составив лобби, настаивают на том, чтобы присутствие сил НАТО на их территории было, по меткому выражению польского президента Анджея Дуды, «настолько постоянным, насколько это возможно» [24]. Распространенными являются спекуляции о том, что Россия попытается разжечь беспорядки с участием русскоязычных меньшинств, проживающих на территории государств Прибалтики, с тем чтобы расширить свое влияние в этих странах. В отношении Польши эксплуатируется страх захвата Россией Сувалкского коридора с целью соединить Белоруссию и Калининградскую область, хотя сомнительно, что выгоды от этого шага для Москвы перевесят возможные потери [25]. По мнению сторонников постоянного присутствия военного контингента стран НАТО, прежде всего США, на территории Восточной Европы, указанный факт будет означать для России риск быстрой эскалации конфликта и тем самым выполнять задачу сдерживания Москвы [24].

Польский президент Анджей Дуда призывает к равноправию государств — членов Североатлантического альянса. По его заявлению, размещение на постоянной основе военных баз НАТО и расширение военного присутствия сил Альянса на территории стран Восточной Европы превратит их из «буферной зоны» в равноправных членов блока НАТО, его «восточный фланг» [26]. Такая позиция встречает поддержку в среде американских военных, о чем свидетельствует текст обновленной стратегии европейского командования ВС США: «Временное присутствие сил на ротационной основе дополняет, но не заменяет постоянное передовое базиро-

вание, являющееся осязаемым и реальным» [27, р. 9]. В то же время противником расширения военного присутствия Североатлантического альянса на территории восточноевропейских членов блока является Германия [28].

Соединенные Штаты не могут долго игнорировать озабоченность восточноевропейских союзников собственной безопасностью. Обеспечение достоверности гарантий безопасности союзных государств является важнейшим элементом системы межгосударственных союзов, сформированной вокруг США. Отсутствие требуемого внимания со стороны Вашингтона к проблемам союзных государств заставит последние предпринимать самостоятельные усилия, направленные на повышение обороноспособности, в том числе путем создания региональных объединений. Такая ситуация грозит обострением противоречий между государствами «старой» и «новой» Европы в НАТО и несет в себе риск фрагментации Альянса.

В создавшихся условиях перед Соединенными Штатами как лидером Альянса стоит задача поиска компромиссных решений и поддержания трансатлантической солидарности. Оптимальным решением для Вашингтона стало бы постепенное наращивание силового потенциала Североатлантического блока на территории восточноевропейских членов, которое не воспринималось бы российским руководством как резкая провокация. Таким образом, комплекс мер, направленных на последовательное укрепление восточного фланга НАТО, который включает в себя военное и морское патрулирование восточных границ Альянса, размещение воздушных и сухопутных войск на ротационной основе, активизацию военных учений, создание командных пунктов для управления возможными военными операциями, размещение тяжелого вооружения и т. д., по всей видимости, будет расширен.

В НАТО обсуждается возможность размещения на территории Польши и стран Балтии четырех батальонов на ротационной основе [29]. В России указанные меры расцениваются как «опасное наращивание военной силы достаточно близко к нашим границам» [29]. Министр обороны РФ генерал армии С. К. Шойгу заявил, что для противодействия наращиванию сил НАТО у российских границ до конца 2016 г. будут сформированы три новые военные дивизии в Смоленской, Воронежской и Ростовской областях, о чем уже даны соответствующие распоряжения [30]. Москва приостановила свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе и считает свои действия обоснованными, принимая во внимание многократную диспропорцию военных потенциалов сторон. Таким образом, наращивание Североатлантическим альянсом военного присутствия на востоке Европы вызывает ответные действия России.

НАТО не игнорирует озабоченность восточноевропейских стран кибернетическими и информационными угрозами их безопасности. В 2014 г. Альянс принял углубленную политику и план действий в сфере кибернетической обороны, которая на современном этапе составляет одну из ключевых задач НАТО. 10 февраля 2016 г. Североатлантический альянс заключил с Европейским Союзом техническое соглашение по кибернетической обороне [31]. В 2014 г. аккредитацию НАТО получил Центр передового опыта в сфере стратегических коммуникаций, созданный в Латвии [32]. В задачи центра входят проведение исследований и разработка рекомендаций по различным направлениям коммуникации, как то: информационные и психологические операции, общественные отношения, пропаганда и т. д. [33].

Общая стратегия НАТО в сфере стратегических коммуникаций на современном этапе также подлежит обсуждению. С одной стороны, присутствует убеждение в том, что Альянс должен противостоять попыткам заведомой дезинформации со стороны России, а также, возможно, некоторых других акторов глобального информационного пространства, своевременно публикуя разоблачения, расширяя присутствие в социальных сетях, осуществляя коллективную разработку стратегических нарративов, привлекательных и убедительных для публики. С другой стороны, представитель Североатлантического альянса Оана Лунгеску заявила: «Один из основных принципов НАТО заключается в том, что мы не можем противостоять пропаганде при помощи пропаганды» [34]. Таким образом, Альянс не желал бы позиционировать себя в качестве стороны информационного противостояния, стремясь сохранить видимость беспристрастности.

В контексте анализа проблем европейской безопасности особого внимания заслуживает реформирование Сил реагирования НАТО (СРН), «технически продвинутого соединения сил повышенной готовности» [35], в состав которого входят подразделения сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морских сил и сил специальных операций. В октябре 2015 г. было принято решение о расширении численности Сил реагирования альянса до 40 тыс. [36]. На современном этапе реализуется концепция формирования в составе СРН объединенной оперативной группы повышенной боеготовности, численность которой составит до 5 тыс. военнослужащих. Предполагается, что передовые силы НАТО, прозванные «Острие копья», будут способны к развертыванию в течение 48 часов. Необходимо отметить, что технические аспекты реализации указанной концепции вызывают немало вопросов. В частности, ожидается, что поддержание в состоянии повышенной боеготовности таких формирований станет дорогостоящим мероприятием; неясно, насколько эффективными окажутся многонациональные силы, функционирующие на основе ротации, и как они впишутся в общую концепцию ведения военных действий НАТО [37] и т. д.

Консолидация Сил реагирования Североатлантического альянса вносит вклад в развитие обстановки стратегической неопределенности в Европе. С одной стороны, высказываются опасения, что эффективность действий высококомбинированных подразделений НАТО станет жертвой медлительности процесса принятия решений Североатлантическим советом [38]. В этом случае репутация организации как института по обеспечению безопасности будет поставлена под сомнение. С другой стороны, существует опасность необдуманных действий со стороны Альянса, а также использования сосредотачиваемых на востоке сил для проведения операций на постсоветском пространстве [39]. В данной ситуации негативным фактором выступает популярность в странах НАТО концепции «гибридных войн», характеризующихся «стиранием грани между войной и миром». В стратегии европейского командования ВС США говорится о новой форме ведения вооруженного конфликта (которая приписывается России), основанной на «совместном применении традиционных, нерегулярных и асимметричных средств — включая устойчивое манипулирование политическими и идеологическими конфликтами — для разжигания нестабильности» [27, р. 2]. Отсутствие достаточно четких указаний относительно того, как следует идентифицировать агрессию, может быть использовано воинственно настроенными политическими деятелями.

В современных условиях важное значение приобретает разработка адекватной процедуры принятия решений по вопросу об использовании сил повышенной боеготовности НАТО. Как упоминалось выше, политическое решение о развертывании войск принимает Североатлантический совет. Однако летом 2015 г. главнокомандующий войсками НАТО в Европе получил полномочия, позволяющие ему приводить передовые силы Альянса в состояние боевой готовности, не дожидаясь принятия решения о развертывании [40].

В то же время необходимо отметить, что решение об использовании сил повышенной боеготовности НАТО на территории государств, входящих в сферу интересов России, потребует от глав государств и правительств стран Североатлантического альянса изрядной доли авантюризма.

Продолжается строительство европейской системы противоракетной обороны. В рамках второго и третьего этапов американский противоракетный комплекс «Иджис» был размещен на базе Девеселу на юге Румынии, в мае 2016 г. началось строительство базы для аналогичной системы в польском Редзикове [41]. Россия рассматривает размещение объектов ПРО в Европе как угрозу своим силам ядерного сдерживания и заявляет о готовности принятия ответных мер военного-технического характера. Позицию Москвы по данному вопросу четко выразил российский президент В. В. Путин: «...Это не оборонительные системы, это часть ядерного стратегического потенциала США, вынесенная на периферию» [42], — заявил он.

В завершение необходимо коснуться вопроса о расширении НАТО, традиционно выступавшего одним из основных раздражителей в отношениях между Россией и Североатлантическим альянсом. По всей видимости, недавнее решение о приглашении Черногории стать 29-м членом Альянса было мотивировано не столько пониманием ценности геостратегического положения этого государства, сколько соображениями символического характера. В целях укрепления трансатлантической солидарности необходимо было продемонстрировать, что программа расширения НАТО жизнеспособна, несмотря на активное сопротивление Москвы и ее способность применить военную силу, чтобы воспрепятствовать втягиванию в Альянс значимых в контексте российской внешней политики государств. Известны рекомендации в процессе планирования расширения членства Североатлантического альянса руководствоваться соображениями стратегической сдержанности в отношении России, в соответствии с которыми Украина и Грузия должны оставаться буферными государствами [43, р. 1103]. Членами НАТО могут стать лишь государства, способные внести весомый вклад в обеспечение безопасности Альянса, к числу которых можно отнести некоторые балканские страны, а также Финляндию и Швецию [43, р. 1103]. Очевидным недостатком этого подхода является тот факт, что никакая форма партнерства с США и НАТО не заменит полноценного членства в Организации Североатлантического договора, когда речь идет о достоверности американских гарантий безопасности. Кроме того, перспектива членства в евроатлантических структурах обычно мотивирует государства-партнеры развивать сотрудничество с НАТО и активно перенимать западные нормы «добросовестного управления» во внутривнутриполитической и экономической сферах. В условиях, когда членство в Североатлантическом альянсе будет в обозримой перспективе недоступно для Украины, Грузии, Молдовы, Соединенным Штатам придется искать иные формы поощрения политических элит этих государств за при-

верженность евроатлантическому курсу. Не исключено, что такая политика США станет фактором нагнетания международной напряженности в Европе.

Заключение

Современная обстановка в сфере безопасности в Европе существенно отличается от реалий эпохи биполярной конфронтации, что делает невозможным для НАТО «возвращение к основам», понимаемое как принятие той формы и роли, которые закрепились за Альянсом в период холодной войны. Такое «возвращение к основам» существенно ограничило бы деятельность НАТО и поставило под вопрос ту роль, которую взяла на себя организация в постбиполярный период.

Руководство Североатлантического альянса признает, что «хаос и неопределенность» грозят ему не только с востока, но и с юга. Дискурс и практика «трансформации» НАТО после окончания холодной войны способствовали формированию представлений о расширенной компетенции Североатлантического альянса, выходящей за рамки сдерживания России и планирования коллективной обороны. Одним из недавних подтверждений тому стала начатая в феврале 2016 г. по инициативе канцлера ФРГ А. Меркель и президента Турции Р. Т. Эрдогана операция НАТО по патрулированию морской границы Греции и Турции в Эгейском море в целях борьбы с нелегальной миграцией.

В то же время особая интерпретация в странах Запада событий украинского кризиса, позволившая всю ответственность за них возложить на российское руководство, создала идеологические предпосылки для усиления международной роли и военного потенциала как самой организации, так и отдельных ее членов на фоне нагнетания российской угрозы. С одной стороны, стремящаяся к повышению своего международного престижа организация, вопрос о назначении которой так и не был окончательно урегулирован в постбиполярный период, стремится воспользоваться сложившейся обстановкой. С другой стороны, сама логика отношений в Союзе заставляет Соединенные Штаты принимать во внимание позицию восточноевропейских союзников и идти по пути укрепления потенциала организации и наращивания военного присутствия на восточных рубежах. Указанные обстоятельства являются одним из факторов усиления международной напряженности в Европе.

Современная ситуация в сфере безопасности в Европе, существенное влияние на которую оказывает продолжающееся усиление Североатлантического альянса, сопоставима с условиями азартной игры, когда игроки вынуждены повышать ставки. Обычно в таких обстоятельствах государства предпочитают вести более осторожную политику, избегая лобовых столкновений. Однако не следует забывать о том, что и цена ошибки резко возрастает.

При анализе роли союзов в международных отношениях, не следует ограничиваться учетом лишь того обстоятельства, является или нет их заключение прологом к началу военных действий. Отказ от начала военных действий на современном этапе может быть вызван корректным функционированием ядерного сдерживания, благоразумием политического руководства и т. п. В то же время само существование долгосрочного союза на организационной основе, призванного доказывать свою полезность для всех государств-членов, становится фактором роста напряженности в международных отношениях с непредсказуемым исходом, не го-

вора уже об упущенных выгодах от сотрудничества и более эффективном распределении ресурсов национальных экономик.

Литература

1. Leeds B. A. Do Alliances Deter Aggression? The Influence of Military Alliances on the Initiation of Militarized Interstate Disputes // *American Journal of Political Science*. 2003. Vol. 47, is. 3 (July). P. 427–439.
2. Smith A. Alliance Formation and War // *International Studies Quarterly*. 1995. Vol. 39, N 4 (December). P. 405–425.
3. Tillema H. K. Cold War Alliance and Overt Military Intervention, 1945–1991 // *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*. 1994. Vol. 20, Is. 3. P. 249–278.
4. Levy J. S. Alliance Formation and War Behavior. An Analysis of Great Powers, 1495–1975 // *The Journal of Conflict Resolution*. 1981. Vol. 25, N 4 (December). P. 581–613.
5. Johnson J. C., Leeds B. A. Defense Pacts: A Prescription for Peace? // *Foreign Policy Analysis*. 2011. Vol. 7, Is. 1 (January). P. 45–65.
6. Beckely M. The Myth of Entangling Alliances: Reassessing the Security Risks of U.S. Defense Pacts // *International Security*. 2015. Vol. 39, Is. 4 (Spring). P. 7–48.
7. Gerzhoy G. Alliance Coercion and Nuclear Restraint: How the United States Thwarted West Germany's Nuclear Ambitions // *International Security*. 2015. Vol. 39, Is. 4 (Spring). P. 91–129.
8. Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Wales. 05 Sep. 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (accessed: 8.02.2016).
9. NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid. June, 2015. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2015/06/Pew-Research-Center-Russia-Ukraine-Report-FINAL-June-10-2015.pdf> (accessed: 11.03.2016).
10. Shapiro J., Newby A. Not Ready for a post-American World: European Views on NATO. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/06/16-european-views-nato-shapiro-newby> (accessed: 14.03.2016).
11. Transatlantic Trends. Key Findings 2014. The German Marshall Fund of the United States. URL: http://trends.gmfus.org/files/2012/09/Trends_2014_complete.pdf (accessed: 16.03.2016).
12. Techau J. The Politics of 2 Percent: NATO and the Security Vacuum in Europe. Paper. 02 Sep. 2015. URL: <http://carnegieeurope.eu/2015/09/02/politics-of-2-percent-nato-and-security-vacuum-in-europe/ifig> (accessed: 9.02.2016).
13. SIPRI NATO Milex Data, 1949–2014. URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database (accessed: 9.02.2016).
14. Stoltenberg J. The Secretary General's Annual Report 2015. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160128_SG_AnnualReport_2015_en.pdf (accessed: 10.02.2016).
15. Defence Expenditures of NATO Countries (2008–2015). Press Release. 28 January 2016. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160129_160128-pr-2016-11-eng.pdf (accessed: 10.02.2016).
16. Missiroli A., Rogers J., Gilli A. Enabling the Future. European Military Capabilities 2013–2025: Challenges and Avenues. Report №16. May 2013. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Report_16.pdf (accessed: 14.02.2016).
17. Litovkin N. Russia's Spending on Defense. URL: https://in.rbth.com/economics/defence/2016/04/16/russias-spending-on-defence_584827 (accessed: 2.05.2016).
18. Kropatcheva E. NATO-Russia Relations and the Chinese Factor: An Ignored Variable // *Politics*. 2014. Vol. 34, Is. 2. P. 149–160.
19. Baltic States Seek NATO Boots on the Ground. 28 March 2014. URL: <http://www.dw.com/en/baltic-states-seek-nato-boots-on-the-ground/a-17528935> (accessed: 11.03.2016).
20. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. 27 мая 1997 г. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 11.03.2016)
21. Sutyagin I. How Putin Killed NATO's Agreement with Russia. URL: <http://europe.newsweek.com/how-putin-killed-natos-agreement-russia-466262?rm=eu> (accessed: 23.04.2016).
22. Remarks by President Obama and President Ilves of Estonia in Joint Press Conference. 3 September 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-and-president-ilves-estonia-joint-press-confer-0> (accessed: 11.03.2016).

23. Лавров: заявление Обамы об изменении акта Россия — НАТО некорректно. 4.09.2014. URL: <http://ria.ru/politics/20140904/1022759172.html> (дата обращения: 2.03.2016).
24. Poland Clouds NATO's Nuanced Russia Plan. 22 January 2016. URL: http://www.nytimes.com/reuters/2016/01/22/world/europe/22reuters-nato-poland-analysis.html?_r=0 (accessed: 2.03.2016).
25. Stratfor: НАТО зря боится, что Россия двинется на Калининград. 4 декабря 2015 г. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-12-04/Stratfor-NATO-zrya-boitsya-chto> (дата обращения: 4.03.2016).
26. We Don't Want to be a Mere Buffer Zone': New Polish President Calls for More NATO Troops. 13 August 2015. URL: <https://www.rt.com/news/312401-poland-nato-buffer-zone/> (accessed: 5.03.2016).
27. Breedlove Ph.M. United States European Command Theater Strategy. October 2015. URL: [file:///C:/Users/GGG/Downloads/USEUCOM%20TS%20OCT%202015%20v5_web%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/GGG/Downloads/USEUCOM%20TS%20OCT%202015%20v5_web%20(1).pdf) (accessed: 8.02.2016).
28. СМИ: Германия против расширения НАТО в Восточной Европе. 30.07.2014. URL: <http://www.dw.com/ru> (дата обращения: 5.03.2016).
29. Россия пообещала ответ на новые силы НАТО в Восточной Европе. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160504_russia_reacts_nato_plans (дата обращения: 7.05.2016).
30. Богданов Ю., Мошкин М. Для защиты от НАТО требуются более крупные соединения. URL: <http://www.vz.ru/politics/2016/5/4/808793.html> (дата обращения: 7.05.2016).
31. Cyber Defense. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (accessed: 5.03.2016).
32. NATO Strategic Communications Centre in Riga, Latvia. History. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (accessed: 6.03.2016).
33. Антоненко О. НАТО в Риге начинает борьбу с российской пропагандой. 21 августа 2015 г. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150821_nato_propaganda_measures_latvia (accessed: 6.03.2016).
34. NATO Looks to Combat Russia's "Information Weapon" // Reuters. 27.01.2016. URL: <http://www.unian.info/world/1248299-nato-looks-to-combat-russias-information-weapon.html> (accessed: 6.03.2016).
35. Силы реагирования НАТО. В центре трансформации НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49755.htm (дата обращения: 6.03.2016).
36. Силы быстрого реагирования НАТО увеличат вдвое. 8 октября 2015 г. URL: <http://www.interfax.ru/world/472123> (accessed: 6.03.2016).
37. Zapfe M. NATO's "Spearhead Force" // CSS Analyses in Security Policy. №174. May 2015. URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSS-Analyse174-EN.pdf> (accessed: 20.03.2016).
38. Камп К.-Н. The Sharpening of NATO's 'Spearhead' // Europe's World. Spring 2015. URL: <http://europeworld.org/2015/03/02/sharpening-natos-spearhead/>. VvE3KxFunmR (accessed: 20.03.2016).
39. Бартош А. Отношения Россия — НАТО: шаг вперед, два шага назад // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-02-26/1_nato.html (дата обращения: 20.03.2016).
40. Vandiver J. Breedlove Granted New Command Powers for New Threats. June 24, 2015. URL: <http://www.stripes.com/news/europe/breedlove-granted-new-command-powers-for-new-threats-1.354264> (accessed: 20.03.2016).
41. В Румынии начнет действовать американская ЕвроППО. URL: <http://www.interfax.ru/world/507894> (дата обращения: 15.05.2016).
42. Путин: размещение американских систем ППО в Европе — это наращивание ядерного потенциала. URL: <http://tass.ru/politika/3279509> (дата обращения: 15.05.2016).
43. Wolff A. T. The Future of NATO Enlargement after the Ukraine Crisis // *International Affairs*. 2015. Vol. 91, is. 5 (September). P. 1103–1121.

Для цитирования: Богуславская Ю.К. «Возвращение к основам»? НАТО и Россия в новой стратегической обстановке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 3. С. 93–107. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.308

References

1. Leeds B.A. Do Alliances Deter Aggression? The Influence of Military Alliances on the Initiation of Militarized Interstate Disputes. *American Journal of Political Science*, 2003, vol. 47, issue 3 (July), pp. 427–439.
2. Smith A. Alliance Formation and War. *International Studies Quarterly*, 1995, vol. 39, no. 4 (December), pp. 405–425.
3. Tillema H.K. Cold War Alliance and Overt Military Intervention, 1945–1991. *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*, 1994, vol. 20, issue 3, pp. 249–278.

4. Levy J. S. Alliance Formation and War Behavior. An Analysis of Great Powers, 1495–1975. *The Journal of Conflict Resolution*, 1981, vol. 25, no. 4 (December), pp. 581–613.
5. Johnson J. C., Leeds B. A. Defense Pacts: A Prescription for Peace? *Foreign Policy Analysis*, 2011, vol. 7, issue 1 (January), pp. 45–65.
6. Beckley M. The Myth of Entangling Alliances: Reassessing the Security Risks of U. S. Defense Pacts. *International Security*, 2015, vol. 39, issue 4 (Spring), pp. 7–48.
7. Gerzhoy G. Alliance Coercion and Nuclear Restraint: How the United States Thwarted West Germany's Nuclear Ambitions. *International Security*, 2015, vol. 39, issue 4 (Spring), pp. 91–129.
8. *Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Wales. 05 Sep. 2014.* Available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (accessed 8.02.2016).
9. *NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid. June, 2015.* Available at: <http://www.pewglobal.org/files/2015/06/Pew-Research-Center-Russia-Ukraine-Report-FINAL-June-10-2015.pdf> (accessed 11.03.2016).
10. Shapiro J., Newby A. *Not Ready for a post-American World: European Views on NATO.* Available at: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/06/16-european-views-nato-shapiro-newby> (accessed 14.03.2016).
11. *Transatlantic Trends. Key Findings 2014. The German Marshall Fund of the United States.* Available at: http://trends.gmfus.org/files/2012/09/Trends_2014_complete.pdf (accessed 16.03.2016).
12. Techau J. *The Politics of 2 Percent: NATO and the Security Vacuum in Europe. Paper. 02 Sep. 2015.* Available at: <http://carnegieeurope.eu/2015/09/02/politics-of-2-percent-nato-and-security-vacuum-in-europe/ifig> (accessed 9.02.2016).
13. *SIPRI NATO Milex Data, 1949–2014.* Available at: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database (accessed 9.02.2016).
14. Stoltenberg J. *The Secretary General's Annual Report 2015.* Available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160128_SG_AnnualReport_2015_en.pdf (accessed 10.02.2016).
15. *Defence Expenditures of NATO Countries (2008–2015). Press Release. 28 January 2016.* Available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160129_160128-pr-2016-11-eng.pdf (accessed 10.02.2016).
16. Missiroli A., Rogers J., Gilli A. *Enabling the Future. European Military Capabilities 2013–2025: Challenges and Avenues. Report no. 16. May 2013.* Available at: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Report_16.pdf (accessed 14.02.2016).
17. Litovkin N. *Russia's Spending on Defense.* Available at: https://in.rbth.com/economics/defence/2016/04/16/russias-spending-on-defence_584827 (accessed 2.05.2016).
18. Kropatcheva E. NATO-Russia Relations and the Chinese Factor: An Ignored Variable. *Politics*, 2014, vol. 34, issue 2, pp. 149–160.
19. *Baltic States Seek NATO Boots on the Ground. 28 March 2014.* Available at: <http://www.dw.com/en/baltic-states-seek-nato-boots-on-the-ground/a-17528935> (accessed 11.03.2016).
20. *Osnovopolagaiushchii akt o vzaimnykh otnosheniakh, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Organizatsiei Severoatlanticheskogo dogovora. 27 maia 1997 g. [Founding Act on Mutual Relations, cooperation and Security between NATO and Russian Federation. 27 May, 1997].* Available at: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (accessed 11.03.2016). (In Russian)
21. Sutyagin I. *How Putin Killed NATO's Agreement with Russia.* Available at: <http://europe.newsweek.com/how-putin-killed-natos-agreement-russia-466262?rm=eu> (accessed 23.04.2016).
22. *Remarks by President Obama and President Ilves of Estonia in Joint Press Conference. 3 September 2014.* Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-and-president-ilves-estonia-joint-press-confer-0> (accessed 11.03.2016).
23. *Lavrov: zaiavlenie Obamy ob izmenenii akta Rossiia — NATO nekorrektno. 4.09.2014 [Lavrov: Obama's Statement on NATO-Russia Act Reversal Is Inappropriate. 4.09.2014].* Available at: <http://ria.ru/politics/20140904/1022759172.html> (accessed 2.03.2016). (In Russian)
24. *Poland Clouds NATO's Nuanced Russia Plan. 22 January 2016.* Available at: http://www.nytimes.com/reuters/2016/01/22/world/europe/22reuters-nato-poland-analysis.html?_r=0 (accessed 2.03.2016).
25. *Stratfor: NATO zria boitsia, chto Rossiia dvinetsia na Kaliningrad. 4 dekabria 2015 g. [Stratfor: NATO should not have to fear Russia Move its Forces to Kaliningrad].* Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2015-12-04/Stratfor-NATO-zrya-boitsya-chto> (accessed 4.03.2016). (In Russian)
26. *We Don't Want to be a Mere Buffer Zone: New Polish President Calls for More NATO Troops. 13 August 2015.* Available at: <https://www.rt.com/news/312401-poland-nato-buffer-zone/> (accessed 5.03.2016).

27. Breedlove Ph.M. *United States European Command Theater Strategy. October 2015*. Available at: [file:///C:/Users/GGG/Downloads/USEUCOM%20TS%20OCT%202015%20v5_web%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/GGG/Downloads/USEUCOM%20TS%20OCT%202015%20v5_web%20(1).pdf) (accessed 8.02.2016).
28. SMI: *Germaniia protiv rasshireniia NATO v Vostochnoi Evrope. 30.07.2014* [Mass Media: *Germany Is Against NATO Expansion in the Eastern Europe. 30.07.2014*]. Available at: <http://www.dw.com/ru> (accessed 5.03.2016). (In Russian)
29. Rossiia poobeshchala otvet na novye sily NATO v Vostochnoi Evrope [Russia Promised a Response to Stationing NATO's New Forces in the Eastern Europe]. Available at: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160504_russia_reacts_nato_plans (accessed 7.05.2016). (In Russian)
30. Bogdanov Iu., Moshkin M. *Dlia zashchity ot NATO trebuiutsia bolee krupnye soedineniia* [More Numerous Forces Are Needed for the Defense against NATO]. Available at: <http://www.vz.ru/politics/2016/5/4/808793.html> (accessed 7.05.2016). (In Russian)
31. *Cyber Defense*. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (accessed 5.03.2016).
32. *NATO Strategic Communications Centre in Riga, Latvia. History*. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (accessed 6.03.2016).
33. Antonenko O. *NATO v Rige nachinaet bor'bu s rossiiskoi propagandoi. 21 avgusta 2015* [Riga, NATO Will Start the Struggle against Russian Propaganda. 21 August 2015]. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150821_nato_propaganda_measures_latvia (accessed 6.03.2016). (In Russian)
34. NATO Looks to Combat Russia's "Information Weapon". *Reuters*, 27.01.2016. Available at: <http://www.unian.info/world/1248299-nato-looks-to-combat-russias-information-weapon.html> (accessed 6.03.2016).
35. *Sily reagirovaniia NATO. V tsentre transformatsii NATO* [NATO Response Force. At the Center of NATO Transformation]. Available at: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49755.htm (accessed 6.03.2016). (In Russian)
36. *Sily bystrogo reagirovaniia NATO uvelichat vdvoe. 8 oktiabria 2015 g.* [NATO Rapid Reaction Force Is to Be Doubled. 8 October 2015]. Available at: <http://www.interfax.ru/world/472123> (accessed 6.03.2016). (In Russian)
37. Zapfe M. NATO's "Spearhead Force". *CSS Analyses in Security Policy*, no. 174. May 2015. Available at: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse174-EN.pdf> (accessed 20.03.2016).
38. Kamp K.-H. The Sharpening of NATO's 'Spearhead'. *Europe's World. Spring 2015*. Available at: <http://europesworld.org/2015/03/02/sharpening-natos-spearhead/>. VvE3KxFunmR (accessed 20.03.2016).
39. Bartosh A. Otnosheniia Rossiia — NATO: shag vpered, dva shaga nazad [Russia-NATO Relations: Step Forward, Two Steps Back]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent Military Review]. Available at: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-02-26/1_nato.html (accessed 20.03.2016). (In Russian)
40. Vandiver J. *Breedlove Granted New Command Powers for New Threats. June 24, 2015*. Available at: <http://www.stripes.com/news/europe/breedlove-granted-new-command-powers-for-new-threats-1.354264> (accessed 20.03.2016).
41. *V Rumynii nachnet deistvovat' amerikanskaia EvroPRO* [American ABM System Will start its Operation in Romania]. Available at: <http://www.interfax.ru/world/507894> (accessed 15.05.2016). (In Russian)
42. *Putin: razmeshchenie amerikanskikh sistem PRO v Evrope — eto narashchivanie iadernogo potentsiala* [Putin: The Location of US ABM Systems in Europe Is a Nuclear Build-up]. Available at: <http://tass.ru/politika/3279509> (accessed 15.05.2016). (In Russian)
43. Wolff A. T. The Future of NATO Enlargement after the Ukraine Crisis. *International Affairs*, 2015, vol. 91, issue 5 (September), pp. 1103–1121.

For citation: Boguslavskaya Y.K. "Back to Basics"? NATO and Russia in New Strategic Environment. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 3, pp. 93–107. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.308

Статья поступила в редакцию 23 марта 2016 г.,
рекомендована в печать 30 июня 2016 г.